

«Эти два символа ...»

Имперский Принц Наци потер подбородок, пристально глядя на символы Линь и Сянь. Большинство отметок на Камне Императора источали атмосферу бесчисленных лет, но эти два символа казались совершенно новыми, как будто они были вырезаны совсем недавно.

"Как интересно"

Имперский Принц Наци ухмыльнулся. Символ «Линь» напомнил ему кое-кого.

Конечно, он не мог быть уверен полностью.

«Разве не говорили, что оставить своё имя на самой высокой точке Камня Императора чрезвычайно сложно? И что сделать что-то подобное идеально можно раз в сто миллионов лет? Эти слухи о Камне Императора давно ходят, но эти два символа, очевидно, вырезаны совсем недавно. Кажется, этот Камень Императора тоже весьма посредственный».

Наци усмехнулся. Он считался святым, много знающим о гениях человечества. Он подозревал, что символ «Линь» оставил Линь Мин, и что Сянь может быть от Сяо Мосянь. Во время великой битвы на Хаотическом Кровавом Континенте Наци не видел Сяо Мосянь; он только слышал, что у нее отличный талант.

Если подумать, то текущее культивирование Линь Мина и Сяо Мосянь было весьма подходящим для приключений на Дороге Асуры. Если Линь Мин отправился на Дорогу Асуры непосредственно после битвы на Хаотическом Кровавом Континенте, тогда в этом не было бы ничего странного.

Так как Линь Мин и Сяо Мосянь смогли оставить свое имя на самой высокой точке Камня Императора, а также сделать это просто и отлично, Наци был полностью уверен, что он с легкостью сделает то же самое.

В конце концов, хотя он проиграл Линь Мину во время битвы на Хаотическом Кровавом Континенте, Наци все еще не был полностью убежден в своем проигрыше. Правда заключалась в том, что Линь Мин от начала и до конца не смог его подавить. Фактически, на самых последних этапах битвы он слабо подавил Линь Мина.

Только в самый критический момент Линь Мин вызвал странные каменные ворота во время своего нападения, в результате чего и подавил Принца. Каменные ворота не только сильно ранили Наци, но также вызвали и изменение хода всей битвы. Если этого не произошло бы, Принц Наци был полностью уверен в том, что, в конце концов, он смог бы одержать победу.

В конце концов, с точки зрения выносливости, Наци обладал абсолютной уверенностью в себе как мастер трансформации тела.

В такой ситуации он считал, что талантом, потенциалом и силой, он намного превосходит Линь Мина. Если Линь Мин смог оставить свое имя на Камне Императора, тогда самому Наци ничего не стоило сделать бы тоже самое.

Более того, даже эта женщина Сяо Мосянь справилась с этим заданием. Это доказывало, что миссия Камня Императора была не слишком сложной. Хотя Принц Наци никогда раньше не видел Сяо Мосянь, только слышал слухи, их было недостаточно, чтобы доказать ему, что ее

талант превзошел талант Линь Мина.

«Ха-ха, Ваше Высочество прав. Я думаю, что этот Камень Императора, как будто специально подготовлен для вас. Ваше Высочество имеет титул Имперского Принца, а это Камень Императора. Если Ваше Высочество не сможет оставить своё имя на вершине, то имя Камень Императора действительно неуместно!»

«Как только Ваше Высочество решится подняться, я уверен, что его будет ждать неминуемый успех!» некоторые из подчиненных Наци начали льстить ему.

Что касается тех людей, которые смотрели издали, они чувствовали презрение в своем сердце, когда слышали это. После того, как эта группа людей была грубо изгнана, все, что им оставалось, это возмущаться про себя.

«На самом деле, он как будто и не боится, что его язык будет порезан ветром. Как будто он думает, что оставить имя на Камне Императора, это какая-то забавная маленькая игра».

«Он, возможно, увидел совершенные отметки, что оставили на Камне Императора те парень и девушка, поэтому и решил, что сделать то же самое будет просто. На самом деле, я готов поспорить, что вчерашняя пара была чудовищными гениями среди всех чудовищных гениев. Хе-хе, я не могу дождаться, когда эти люди потерпят неудачу».

Несколько мастеров тайно вели обсуждение между собой передачами звука истинной сущности. Они определенно не посмели бы произнести эти слова вслух. На Дороге Асуры, где вокруг было множество мастеров, несколько неразумных слов могли легко стоить тебе жизни.

Однако, когда они вели своё обсуждение, этот одетый в белое мастер среди группы новичков посмотрел на них. Он улыбнулся, указывая пальцем на них и поманив их жестом «подойдите сюда», почти заставил их упасть в обморок от страха.

"Черт! Он слышал наши передачи звука!?"

«Не может быть! Успокойся! Когда бы он смог услышать передачу звука истинной сущности?»

Несколько мастеров побледнели. Они с некоторым трепетом двинулись к Имперскому Принцу Наци.

«Я хочу спросить вас кое о чем. Те двое, что оставили свои имена на Камне Императора, были ли они мужчиной и женщиной?» спросил Наци.

Мастера, которым задали вопрос, сразу кивнули. Они сказали Принцу Наци все, что они знали о внешности пары.

«У молодого человека был желтый цвет лица, и выглядел он вполне обычно ...»

Имперский Принц Наци погладил свой подбородок. Это описание явно не соответствовало Линь Мину, но всегда существовала вероятность, что он использовал технику изменения внешнего вида. Кому-то вроде Линь Мина, у которого был такой чувствительный статус, изменение внешности позволило бы путешествовать по Дороге Асуры намного безопаснее.

«Мм, очень хорошо, теперь все вы можете проваливать!» Принц Наци демонически ухмыльнулся. С внезапным ударом кулаков разразился сумасшедший всплеск астральной сущности, безрассудно выливаясь наружу. Когда эта астральная сущность врезалась в

мастеров, они вздрогнули и вскрикнули от боли, когда их отбросило прочь.

Грохот, грохот, грохот!

Три человека приземлились на гигантские валуны и получили ранения при ударе. Они были ранены повсюду, заливая все вокруг кровью.

Мастера поднялись на ноги, продолжая изрыгать кровь с кусочками органов. Имперский Принц Наци только ухмыльнулся, увидев это.

«О чем вы все говорили? Разве вы не понимаете, что языки без костей до добра не доводят?»

Слова Принца Наци заставили всех окружающих мастеров замолчать! Фактически, людей, которые говорили между собой, было больше, не только эти трое, которые все еще ползли на животах. Большинство людей здесь все еще думали, что Камень Императора это не что иное, как мечта для Принца Наци.

Теперь, когда они увидели, в каком трагическом состоянии оказались эти мастера, все они тайно возликовали, что Принц не выбрал их.

По правде говоря, Принц Наци не слышал, о чем говорили эти люди в своих передачах звука истинной сущности; у него просто не было возможности сделать это. Но, видя насмешливые и презрительные взгляды, которые бросали в его сторону, он мог приблизительно понять, о чем они говорили. И удивленные взгляды на их лицах, когда он их подозвал, лишь подтвердили его догадки.

«Л-лорд, пожалуйста, простите этого несчастного ... у этого смиренного есть глаза, но он не разглядел Гору Тай. Пожалуйста, не считите нас за достойных вашего внимания, и игнорируйте нас».

Хотя несколько мастеров уже успели возненавидеть Наци до глубины души, у них не было выбора, кроме как просить пощады. Как люди, которые выживали на Дороге Асуры, они знали, когда им нужно было опускать головы, иначе бы они давно умерли.

«Радуйтесь, что я не хочу тратить время на то, чтобы убить всех вас. Я пощажу ваши собачьи жизни, потому что хочу, чтобы вы все посмотрели и лично убедились, насколько ничтожен ваш опыт!»

Когда Наци договорил, он обратил свой взгляд на Утес. Взглянув вверх, он увидел Камень Императора. Затем на его губах заиграла улыбка. У него возникла прекрасная идея.

«Мистер Чжоу, я слышал, что оставить имя на Камне Императора равносильно тому, чтобы получить одобрение всех выдающихся молодых героев прошлого и даже получить поддержку своей судьбы. Это правда?»

Старый Король Мира рядом с Наци почтительно ответил: «Так говорят».

«Мм, очень хорошо. Тогда, если это так, прежде чем я оставлю свое имя, я уничтожу два символа, которые оставила та пара, и оставлю свое имя на месте их имен!»

После этих слов дьявольская улыбка озарила лицо Наци. Если бы можно было оставить следы на Камне Императора, то, естественно, можно было бы и убрать с него следы других. Конечно, сделать это было в несколько раз сложнее!

«Мой путь к становлению великим императором начнется здесь!»

С этими словами тело Наци взмыло вверх. Его движения были гладкими и изящными, как у облака, поднятого ветром.

Давление, которое окружало Утес, никак не могло повлиять на Имперского Принца Наци.

"Потрясающие!"

«Его Высочество так силен!»

Многие мастера подбадривали Принца с подножья Утеса, желание угодить ему так и сквозила в их голосах. Стоит упомянуть, что Принц Наци был тем, кто в будущем станет, по крайней мере, пиковым Императором, и у него даже был шанс стать Истинным Божеством. В Священной Земле Доброй Удачи даже статус Королей Великих Миров был намного ниже его собственного.

Имперский Принц Наци взлетел вверх, как метеор. Он уже подлетел к высоте 30 миль.

Давление здесь не могло помешать его движениям. С улыбкой на лице он легко пробился к отметке в 33 мили.

Только в это время Наци почувствовал значительное давление.

«Вот теперь становится интересно».

Наци улыбнулся.

34 миль, 35 миль, он вскоре бросился на высоту, где был Камень Императора. Но здесь давление внезапно возросло просто астрономически!

«Мм!?»

Наци нахмурился. Давление Камня Императора внезапно увеличилось в несколько раз.

Суставы Наци стали испускать хруст. Он использовал метаморфозу тела святой расы.

Тем не менее, чем выше он поднимался, тем страшнее становилось давление. Оно возрастало практически экспоненциально!

Когда он подлетел к центру Камня Императора, у Наци не было выбора, кроме как использовать его вторую метаморфозу тела!

Из его головы вырвались изогнутые рога, и на его спине появилась пара крыльев демона. Давление здесь уже превзошло все его ожидания. Это давление было оставлено позади многочисленными непревзойденными гениями последних нескольких сотен миллионов лет, которые вырезали свое имя на Камне Императора. Это давление включало и ауры Линь Мин и Сяо Мосянь. Аура, которую они оставили в Камне Императора, также стала частью давления!

"Что это!?"

Лицо Наци мгновенно изменилось!

Давление обрушилось на всё его тело, как бешенный шторм. Он даже чувствовал, что

приближается к своему пределу!

Это было особенно справедливо в отношении ауры Линь Мина и Сяо Мосянь. Поскольку они только что оставили свои имена, давление их ауры было чрезвычайно сильным. Наци даже слабо ощущал силу, принадлежавшую Линь Мину.

«Неужели это он!?»

Наци стиснул зубы и силой рванул вверх. Он никогда не думал, что после такого короткого периода времени он будет использовать такой свой метод, чтобы конкурировать с Линь Мином!

Аромат ауры Линь Мина был таким же тяжелым, как энергия великого тумана. Когда она покрыла его тело, казалось, что гора высотой в 100 000 футов прижимается к нему, сокрушая его. Это был просто ужасающий вес!

Что касается ауры Сяо Мосянь, она была немного легче, но легче не означало, что ей было легче противостоять. Когда ее аура покрыла его, ему казалось, что 10 000 языков пламени, охватили его тело, заставляя его страдать от агонии.

В это время Наци был всего в 200-300 футах от самой высокой точки Камня Императора. Но эти 200-300 футов стали почти непреодолимым рвом!

Если бы он хотел оставить свое имя на этой высоте, ему не было бы легко. Однако он уже храбро похвалился перед всеми и не хотел отказываться от своих слов в смущении и стыде. Он вызвал больше астральной сущности, решительно подталкивая себя еще на 100 футов!

Имперский Принц шагнул на Камень Императора для удержания себя. Но каждый раз, когда он делал шаг, вся плоть и кровь в его теле казалось, были готовы вырваться. Его кровь дико бушевала в его теле, от чего ему казалось, что он в любой момент взорвется и станет просто лужей.

Наци стиснул зубы и поднялся еще на 100 футов.

Па па па!

На руках и крыльях Наци рвались кровеносные сосуды. Его тело дрожало, и кровь начала вытекать из углов рта.

"Как такое возможно!?"

Наци не мог поверить в происходящее. Ладно бы, если Линь Мин сделал это в одиночку, но даже эта женщина Сяо Мосянь оставила свое имя на пике Камня Императора. А он не мог сделать то же самое!

Глядя вверх на вершину Камня Императора, символы Линь и Сянь казались ему высоко расположенными над ним, отчужденными и отдаленными, их линии были гладкими и сильными. Когда он посмотрел на этих символы с подножья Утеса, Наци никогда не чувствовал такого расстояния между ними. Но теперь он не мог преодолеть эти последние 100 футов.